

торый, разбирая свою старую коробку с игрушками, совершает удивительнейшие открытия, так и у меня почти каждый приезд на дачу к отцу сопровождается букинистическим экспириенсом.

Старик мой непрост, и мы много лет играем с ним в одну и ту же игру. Приносит он, к примеру, мне пару-тройку книг и говорит: «Никто не читает, может быть, пустим их на растопку?» Вот так и начинаются самые интересные открытия. Так в один из недавних моих приездов я нашёл тут настоящий раритет: статью Александра Исаевича Солженицына «Как нам обустроить Россию» в газете «Комсомольская правда» от 1990 года.

Статья тогда вышла в рамках проекта «Книга в газете», то есть была свёрстана так, чтобы её можно было вырезать и собственноручно переплести в брошюру. Мой старик, конечно, так и сделал, как и миллионы других советских инженеров, свято веривших тогда, что вот теперь, совсем скоро, уже завтра наступит царствие божие на русской земле, воцарится справедливость и благополучие.

Время прошло. Иллюзии исчезли. Горький опыт 1990-х годов сменили

обманутые ожидания нулевых, а нынче на дворе и вовсе столь тревожные времена, что даже моему неприхотливому старику-пенсионеру, родившемуся в разгар сталинских чисток 1938 года, вновь становится заметно неудобно. Удивительное дело: именно в эти, снова переломные дни живо звучит с этих пожелтевших страниц голос Солженицына. На мой взгляд циничного политического консультанта, в этой своей короткой работе он на самом деле сформулировал всё, чего мы, топчась впотьмах и набивая шишки, ищем и никак не можем найти в последнюю четверть века.

А ведь всё здесь. И реформа местного самоуправления, и слабость общества, и проблема власти и силовых структур, и многое другое. Да, с позиции сегодняшнего дня выглядит местами наивно, но зато честно и от души, с искренней любовью к России и её народу. Подумалось: вот он, потерянный Грааль национальной идеи, величия российского духа и указатель того самого «своего» пути.

Сколько же наши правители прошли исторических развилок, не читая этого

эссе и подчиняя все движения страны сиюминутной конъюнктуре правящих кланов и кремлёвских группировок? Вот и сейчас корабль «Россия» заложил настолько резкий крен, что пассажиры его вне зависимости от стоимости купленных билетов вновь неожиданно оказались в одной лодке.

Может быть, не надо изобретать велосипед? Читайте Солженицына, ведь именно этот капитан Советской армии, фронтовик, потом зэк, осуждённый за измену Родине, победивший после отсидки рак, саму репрессивную систему, прожил полную жизнь на чужбине, стал многодетным отцом, тысячепроцентным моральным авторитетом. И он всегда знал, «Как нам обустроить Россию».

Перечитайте эту работу ещё раз внимательно и без спешки. Целиком, поскольку здесь мы можем привести только цитаты. А может быть, в наш «пиксельный» век кому-то и их будет достаточно, чтобы взглянуть на мир иначе.

Сергей Ильин,
журналист, политтехнолог

Цитаты из работы Александра Солженицына «Как нам обустроить Россию. Посильные соображения» (июль 1990 года)

* Сам я — едва не на половину украинец, и в ранние годы рос при звуках украинской речи. А в скорбной Белоруссии я провёл большую часть своих фронтовых лет, и до пронзительности полюбил её печальную скудость и её кроткий народ.

К тем и другим я обращаюсь не извне, а как СВОЙ.

Да народ наш и разделялся на три ветви лишь по грозной беде монгольского нашествия да польской колонизации. Это всё — придуманная невдавне фальшь, что чуть не с IX века существовал особый украинский народ с особым нерусским языком. Мы все вместе истекли из драгоценного Киева, «откуда русская земля стала есть», по летописи Нестора, откуда и засветило нам христианство. Одни и те же князья правили нами: Ярослав Мудрый разделял между сыновьями Киев, Новгород и всё протяжении от Чернигова до Рязани, Муром и Белоозера; Владимир Мономах был одновременно и киевский князь и ростово-суздальский; и такое же единство в служении митрополитов. Народ Киевской Руси и создал Московское государство. В Литве и Польше белорусы и малороссы признавали себя русскими и боролись против ополяченья и окатоличенья. Возврат этих земель в Россию был всеми тогда осознаваем как ВОССОЕДИНЕНИЕ.

